

УДК 32

Гуманитарная помощь: становление и эволюция

Борисов Алексей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент,

доцент кафедры политологии и политической философии,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2;
e-mail: aborisof@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется эволюция и становление сложившейся практики оказания гуманитарной помощи и деятельности международного гуманитарного сообщества. Отмечается, что усилия ООН по регламентации гуманитарной помощи, являются не более чем претензией на управление процессом ее оказания.

В работе показано, что реформа не увенчается успехом до тех пор, пока ООН не откажется от совмещения функций финансового посредника и регулятора гуманитарной деятельности. Только в ситуации, когда ООН ограничится усилиями по мониторингу глобальной гуманитарной ситуации, определению гуманитарных приоритетов, гуманитарного арбитража, то есть начнет действовать исходя из Устава, оставив государствам и глобальному гражданскому обществу действовать, исходя из собственных интересов, реформа гуманитарной деятельности увенчается успехом. Проблема, по мнению автора, заключается в том, что слишком большое число заинтересованных в существующем порядке вещей лиц, организаций и государств не позволят что-либо изменить.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисов А.В. Гуманитарная помощь: становление и эволюция// Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 307-323.

Ключевые слова

Гуманитарная помощь, система, страхование; гуманитарное сообщество; ООН, МККК, международные неправительственные гуманитарные организации.

Введение

Трактовка гуманитарной помощи, как совокупности усилий государств, меж- и негосударственных организаций, ориентированных лишь на нужды человека и опирающихся на принципы гуманности, беспристрастности, нейтральности сегодня кажется общепринятой. Но еще 1985 году Перес де Куэльяр, выступая перед Генеральной Ассамблеей с докладом «Новый международный гуманитарный порядок», отмечает неопределенность термина «гуманитарный» – «...иногда он используется для описания конкретного свода законов, таких как «право Гааги» или «право Женевы» ... Иногда он используется для обозначения особого подхода к проблемам, подхода, который подчеркивает защиту и помощь человеку вне зависимости от политических соображений. А иногда этот термин используется в широком смысле и является выражением широко распространенного мнения: все, что может быть сделано, чтобы облегчить страдания людей и помочь в реализации человеческих потребностей, должно быть сделано»¹.

Основная часть

Переход от неопределенности к установлению признаков, позволяющих выделить гуманитарную деятельность среди прочих видов активности, происходит достаточно быстро. В 1986 году Международный Суд определяет гуманитарную помощь ссылаясь на практику Красного Креста, увязывая ее предоставление с соблюдением «первого и второго из основополагающих принципов (гуманность и беспристрастность – А.Б.), заявленных на двадцатой Международной конференции Красного Креста»². В свою очередь это повлияло на решение Генеральной Ассамблеи ООН определить гуманитарную помощь, исходя из трех основных принципов Красного Креста – гуманности, беспристрастности и нейтралитета³.

Можно предположить, что Международный суд принял во внимание и воспроизвел в своем решении позицию Конгресса США, выраженную «поправкой Боланда», и ограничивающей полномочия правительства по финансированию любой военной или военизированной активности контраст, в том числе и с помощью неправительственных организаций и частных лиц [Hamilton, Inouye, 1995]. Но попытка увязать «гуманитаризм» с корпоративной идеологией Международного движения Красного Креста представляется, по меньшей мере, не совсем удачной. Использование принципов, выступающих в качестве идентификатора организации, для описания процесса оказания гуманитарной помощи, в последнее время подвергается критике - не только со стороны тех, кто рассматривает гуманитарную деятельность, как угрозу суверенитету государств-реципиентов, но и частью самого гуманитарного сообщества [Benpet, 2016].

Ни в одном из документов, составляющих международное гуманитарное право, не содержится указание на то, что именно Международный Комитет Красного Креста получил исключительный мандат на трактовку «гуманитаризма» [Cutts, 1998]. Более того, его

¹ New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. Ad.1. P.41.

² Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986. P.115.

³ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/182

инициатива изначально не была определена в гуманитарной терминологии, о чем заявил один из основателей Международного комитета – в последствии Международного Комитета Красного Креста, Гюстав Муанье, на конференции 1863 года: «Для нас достаточно того, что мы – инициаторы движения, которое будет постепенно расширяться и чья благотворительная деятельность наверняка пробудит всеобщее сочувствие» [Бюон, 2005]. Поисковый онлайн-сервис Google Ngram Viewer, показывает, что в английском языке термин «humanitarian» (сходные результаты сервис выдает для французского и немецкого языков), употребляется вне всякой связи с МККК и принципами, которые Международный Суд и Генеральная Ассамблея ООН используют для определения гуманитарной помощи, на протяжении всего девятнадцатого столетия.

Но в Европейском общественно-политическом лексиконе девятнадцатого века термин «гуманитарный» впервые употребляется для обозначения теософской позиции о человеческой природе Иисуса Христа⁴, и уже потом для определения этических доктрин, людей и организаций.

Гуманитариями именовали философов, разрабатывающих морально-этические доктрины, таких как Пьер Леру и Огюст Конт. Концепты, разработанные философами, получили название «гуманитарной религии» [Hoffman, Weiss, 2017], соединяющей теологические принципы и науку, ядром же новой религии выступала простая мысль - человеческий эгоизм должен уступить место любви к человечеству⁵. Преодоление человеческого эгоизма особенно важно в связи с тем, что именно деятельность человека лежит в основе всего происходящего - голод, болезни и революции, поражающие человечество, уже не являются божьим судом. Это неизбежные следствия известных и предотвратимых условий. Преодоление эгоизма, каждодневное упражнение в любви к человечеству – залог устранения причин социальных потрясений⁶.

Гуманитарными именовали организации, чья социально-реформистская деятельность была направлена на достижение принципа социальной справедливости для всех, улучшение условий жизни всех людей. Период американской истории с 1825 по 1850 годы, описывается Фрэнком Т. Карлтоном, как «гуманитарная эра», в связи со взрывным ростом организаций, которые призывают к улучшению условий для трудящихся и неимущих; образовательному прогрессу; тюремной и уголовной реформе; освобождению рабов; предоставлению политических прав женщинам [Carlton, 1906]. Определение «гуманитарный» описывает профсоюзные и благотворительные организации, кооперативные сообщества, коммуну. Британский социалист Генри Солт основывает в 1891 году Гуманитарную лигу с целью обеспечения последовательной

⁴ См., например: *The Christian teacher. A Theological and Literary Journal*. London: John Green, 121, Newgate Street, 1841. V. 3. P. 371. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=bQ4EAAAAQAAJ&pg=PA371&dq=%22humanitarian%22&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjdtYj_qp_VAhXpNJoKHWqoAik4KBDоAQgiMAA#v=onepage&q=%22humanitarian%22&f=false – Дата обращения: 22 февраля 2019 г.

⁵ См.: Carlton, F. T. *Humanitarianism, Past and Present*. *International Journal of Ethics*, vol. 17, no. 1. 1906; Pickering, M. *Auguste Comte: An Intellectual Biography*, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press. 1993; Hoffman P. J., Weiss T.G. *Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond*. Rowman & Littlefield Publishers: New York, 2017.

⁶ См. подробнее: Harrison, F. *Science and Humanity*. *The North American Review*, vol. 129, no. 275, October, 1879. P. 322-342. Режим доступа: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=nora;cc=nora;rgn=full%20text;idno=nora0129-4;didno=nora0129-4;view=image;seq=356;node=nora0129-4%3A1;page=root;size=100> – Дата обращения: 22 февраля 2019.

реализации принципа гуманизма, в том числе через просветительскую деятельность и выдвижение законодательных инициатив⁷.

Гуманитарные инициативы в корне отличались от прочих организаций, чьи усилия были направлены на благотворительную деятельность и вопросами социальной защиты и социального обеспечения. Если задача последних состояла в оказании помощи представителями отдельных, четко очерченных социальных групп, либо людей, оказавшихся в стесненных жизненных обстоятельствах⁸, то гуманитарные организации обращались к человечеству, требовали улучшения условий жизни для всех людей, в том числе и через улучшение природы человека. Восприятие человечества как единого целого, искусственно разделенного государственными границами, декларация приоритета человека перед государством – основа гуманитаризма.

При распространении в девятнадцатом веке идей гуманитаризма, определенности при наименовании гуманитарных организаций, Международный комитет Красного Креста⁹ изначально себя к таковым не относит. Возникает вопрос – почему? Ответ прост – он и не являлся таковой. Международный комитет Красного Креста создавался и, вплоть до второй половины двадцатого века, функционировал исключительно как посредническая организация.

В Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов в действующих армиях, принятой в ходе Дипломатической конференции 1864 года, не содержится упоминания о добровольных обществах помощи, а нейтралитет медицинского персонала безусловный. Более того, статья 8 Конвенции содержит четкое указание на приоритет государственных интересов перед гуманитарными соображениями: «Подобные правила по исполнению настоящей конвенции будут определяемы главнокомандующими воюющих войск по предписаниям их правительств и согласно общим началам, выраженным в сей конвенции»¹⁰.

Авторы конвенции исходят из того, что идеи нейтралитета, в том числе для добровольного медицинского персонала, да и сама идея добровольцев-медиков на поле боя, не будут приняты и одобрены правительствами. В содержании Женевской конвенции не было ничего нового, английская, немецкая и российская практики добровольной медицинской помощи были достаточно прогрессивными для своего времени. Ратифицируя Конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов в действующих армиях, государства руководствовались не

⁷ См. подробнее: Henry Salt Archive. Режим доступа: <http://www.henrysalt.co.uk/humanitarian-league/what-it-is-and-what-it-is-not> - Дата обращения: 22 февраля 2019.

⁸ Подробнее о деятельности неправительственных организаций, занимающихся вопросами социальной защиты и благотворительности: Грин Д. Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства. М.: Новое издательство, 2009; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016; Назар С. Путь к великой цели: история одной экономической идеи. М.: АСТ: CORPUS, 2013.

⁹ Название «Международный комитет Красного Креста» было принято на заседании, состоявшемся 20 декабря 1875 года, и с 1876 года присутствует во всех документах МККК. До этого момента названия Международного комитета часто менялись: Женевский комитет, Международный женевский комитет, Женевский комитет для помощи раненым воинам, Международный комитет для помощи раненым воинам, Комитет пяти. Для удобства здесь и далее мы будем использовать название Международный комитет Красного Креста либо аббревиатуру - МККК.

¹⁰ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Том 2. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1890г. С. 519-522.

только и не столько принципами гуманизма, но, прежде всего, принципами Realpolitik [John, 1996]. Отметим также, что ничего нового не было и в резолюциях Женевской конференции.

Но этот документ дает возможность МККК вести инициативную деятельность в качестве нейтрального посредника между воюющими странами, осуществлять контроль за соблюдением Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов в действующих армиях и заявлять претензии на координацию деятельности национальных обществ Красного Креста. По словам Франсуа Бюньона, бывшего заместителя директора управления политики и международного права МККК - «уже с первой миссии начинает определяться та роль, в которой Международный комитет проявит свое подлинное призвание: роль нейтрального посредника между воюющими сторонами» [Бюньон]. Описывая деятельность делегатов Международного комитета в ходе Австро-прусской войны 1866 года, тот же Бюньон, отмечая посреднические усилия МККК в ходе войны, заявляет: «непосредственного участия в деятельности по оказанию помощи жертвам конфликта Международный комитет, как кажется, не предусматривал»¹¹. Роль посредника была закреплена за Комитетом:

во-первых, решением Берлинской Международной конференции 1869 года: «В случае войны Международный комитет проследит за тем, чтобы в подходящем месте было создано бюро для передачи корреспонденции и сведений, которое всячески облегчило бы связь между комитетами и пересылку помощи»¹²;

во-вторых, решением Международной конференции в Карлсруэ, состоявшейся в 1887 году: «В интересах всего Красного Креста целесообразно сохранить Международный комитет со штаб-квартирой в Женеве в том виде, в котором он существует с момента своего возникновения. Он будет по-прежнему:

- а) поддерживать и развивать связи между центральными комитетами;
- б) уведомлять об учреждении новых национальных обществ, *предварительно удостоверившись в приемлемости принципов, лежащих в их основе*;
- в) публиковать «Международный бюллетень»;
- д) способствовать во время войны, если это потребует, ... обмену корреспонденцией между национальными обществами воюющих стран»¹³.

Процитированные решения не столько определяли роль Международного комитета, сколько фиксировали сложившееся положение вещей. Так, например, описывая работу добровольных медицинских обществ в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, И.С. Блюх подробно анализирует действия английского, австрийского, российского, константинопольского, итальянского, болгарского и румынского обществ Красного Креста, рассказывает о деятельности английских обществ «Stafford House-Committee», «National Society», ордена Иоанитов. О деятельности Международного комитета упоминается лишь в связи с организацией последним «агентства международного женевского общества» в Триесте [Блюхъ, 1989]. Деятельность агентства была предельно неэффективной, что признал даже Международный комитет [Boissier, 1963].

Таким образом Международный комитет с момента своего основания возлагает на себя и пытается закрепить где и как только возможно роль посредника, просветителя и пропагандиста.

¹¹ Там же: С. 39.

¹² Там же: С.41.

¹³ Там же: С.80.

Даже в тех случаях, когда в МККК поступали просьбы от врачей, санитаров и иных лиц, которые желали оказать деятельную помощь раненым, комитет рекомендовал им обращаться в центральные комитеты воюющих стран. Гуманитарная идея Анри Дюнана при воплощении трансформировались в бюрократическую организацию с достаточно серьезным влиянием на международной арене и значительным финансированием¹⁴. Пересмотр Конвенции для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях в 1906 году лишь подчеркивает важность посреднических услуг Международного комитета - «Признанное общество нейтральной страны может предоставить содействие своего персонала и санитарных учреждений воюющей стороне не иначе, как с предварительного разрешения своего правительства и с согласия самой воюющей стороны»¹⁵, - гласит положение Конвенции.

Посредническая роль МККК констатировалась извне – решениями Международных и Дипломатических конференций, кодифицированной доктриной Международный комитет не обладал. На тот момент в ней не было необходимости.

Все изменилось после окончания Первой мировой войны. Её окончание не только поставила Европу на грань гуманитарной катастрофы, но и привела к качественным и количественным изменениям гуманитарного ландшафта. Война привела к возникновению ряда мощных гуманитарных организаций, таких как «Save the Children», «Commission for Relief in Belgium», «American Relief Administration», «Nansen International Office for Refugees», «National Catholic Welfare Council», «American Jewish Joint Distribution Committee» и многих других, спровоцировала изменения в финансовом, организационном и политическом положении национальных обществ помощи, в том числе национальных обществ Красного Креста. Большинство национальных обществ Красного Креста получали значительные средства от своих правительств; к концу военных действий они достигли невиданных доселе масштабов. Так, например, бюджет американского общества Красного Креста, возглавляемого Генри П. Дейвисоном, в 1918 г. составил около 50 миллионов долларов, в десять раз больше, чем в 1914 году [Durand, 1978]. Но поддержка национальных обществ Красного Креста приводит к тому, что они более не занимают нейтральные позиции, а выступают в качестве элемента национальных усилий, направленных на победу в войне. На американском плакате 1914 года изображены два солдата – один держит в руках флаг Красного Креста, а второй – флаг США. Подпись под плакатом – «Loyalty to one means loyalty to both» (верность одному означает верность обоим)¹⁶.

Проблему, решаемую Международным Комитетом, можно рассматривать как чисто экономическую – за годы войны сформировался конкурентный рынок гуманитарной помощи – к 1916 году только в Великобритании насчитывалось более 70 международных организаций, оказывавших помощь жертвам войны, обладавших достаточными средствами для оказания помощи, в том числе, за пределами национальных границ [Jones, 2009]. Trenchdesign, одна из российских дизайнерских студий, занимающаяся визуализацией брендов компаний,

¹⁴ После франко-прусской войны 1870 года только неизрасходованные средства, оставшиеся в распоряжении Красного Креста, составили более 160 тысяч швейцарских франков – Golay J-F. Le financement de l'aide humanitaire: l'exemple du Comité international de la Croix-Rouge. Peter Lang, Berne, 1990. P.40.

¹⁵ Конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 06 июля 1906г. Ст.11. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=48194> – Дата обращения: 2 марта 2019.

¹⁶ Library of Congress/ Prints & Photographs Reading Room/ Prints & Photographs Online Catalog. Режим доступа: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g07770/> - Дата обращения: 5 марта 2019.

рекомендует своим потенциальным клиентам: «заботиться об основательной разработке бренда приходится в том случае, когда ваш продукт или услуга выходит на конкурентный рынок, а ее отличия от того, что предлагают другие, не очевидны для обывателя»¹⁷. Именно в такой ситуации оказывается Международный Комитет Красного Креста после Первой мировой войны и именно этим обусловлены его нормотворческие усилия.

В риторике Международного комитета появляется гуманитарная терминология. Но, гуманитарность обозначает лишь беспристрастность, ничего более. МККК заявляет о себе, как о гуманитарной организации, выражая приверженность принципам беспристрастности и независимости. Эти принципы, наряду с принципами универсальности Красного Креста и равноправия его членов, были закреплены в Уставе Международного комитета, принятого на восьмой Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в 1921 году в Женеве. Эти принципы ни коим образом не касались характера или форм гуманитарной деятельности, но лишь самого Международного комитета. Интересно высказывание Жан-Симона Пикте по поводу первой кодифицированной доктрины Международного Комитета: «Как это ни странно, но только лишь после потрясений Первой Мировой войны Международный комитет Красного Креста ... почувствовал необходимость сформулировать свою доктрину. До этого момента традиции имели большее значение, чем зафиксированные на бумаге права. Определенные идеи морального порядка, которые не требовали обсуждения или объяснения, взывали к человеческой совести. ... Они (принципы – А.Б.) были перечислены МККК следующим образом: беспристрастность, независимость от любых расовых, политических, религиозных или экономических соображений, универсальность Красного Креста и равенство Национальных обществ Красного Креста. *В этом тексте по-прежнему не было самого важного принципа, принципа гуманности*» [Pictet, 1979].

Если до 1945 года МККК действовал исключительно как посредник, то после окончания Второй мировой войны он стал брать на себя оперативные функции. Возможно это было связано с изменением геополитического и геоэкономического ландшафта, а возможно и попыткой самореабилитации после неудачных действий во время войны. Но его участие в оперативной деятельности ставит Международный комитет в один ряд с иными гуманитарными организациями, чье количество неуклонно растет. Это объясняется в том числе и тем, что сложившаяся в послевоенный период архитектура международных отношений предполагала разграничение сфер влияния сверхдержав – СССР и США.

Именно поэтому для действий на спорной территории, а таковой на послевоенный период оказываются получившие независимость азиатские и африканские страны, в качестве инструмента используются неправительственные организации, заявляющие о себе, как о гуманитарных. Не случайно Международный суд, в уже цитированном решении, указывает: «Не может быть никаких сомнений в том, что предоставление гуманитарной помощи лицам или силам в другой стране, независимо от их политической принадлежности или целей, не может рассматриваться как незаконное вмешательство (во внутренние дела государства – А.Б.) либо иное нарушение международного права...»¹⁸. Вопрос о вмешательстве в дела суверенных

¹⁷ Официальный сайт. Режим доступа: <http://the-trench.ru/design/blog/brendirovanie-segodnya-chast-1-vvedenie/> - Дата обращения: 5 марта 2019.

¹⁸ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986. P.114.

государств и его легитимности стоит на повестке дня Международного сообщества времен «холодной войны». Расколотоми миру были необходимы инструменты, маскирующие вмешательство.

Второй причиной, по которой произошел расцвет гуманитарного сообщества, исследователи называют ресурсную ограниченность государств и международных организаций. На повестке дня международного сообщества стояли задачи восстановления и реконструкции Европы и Японии, что ставило под вопрос возможность непосредственного вмешательства развитых государств в проблемы африканских и азиатских стран¹⁹. Таким образом НПО, способные воздействовать на общественное мнение, апеллировать к чувствам и кошелькам граждан, способные аккумулировать частные средства и доставить их в зону, представляющую интерес, лишь компенсировали ресурсную несостоятельность сверхдержав.

В октябре 1965 года на XX Международной конференции Красного Креста, которая состоялась в Вене, единогласно принимается резолюция «Провозглашение основополагающих принципов Красного Креста»²⁰. Именно там впервые прозвучало слово – *гуманность*. Формулировка принципов была предпринята, якобы, как условие признания национальных обществ²¹. Но, в уставе Международного комитета Красного Креста, указывается, что его роль заключается в том, чтобы «отстаивать и распространять Основополагающие принципы Движения: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность»²², а в уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, условием признания национального общества является требование *всего лишь* «Уважать Основополагающие принципы Движения и руководствоваться в своей деятельности принципами международного гуманитарного права»²³. Эти принципы провозглашаются в тот момент, когда происходит рост количества гуманитарных организаций.

Уставные документы Красного Креста позволяют предположить, что применимость этих принципов вызывает большие сомнения даже у него. В третьей статье второго раздела Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца гласит: «Национальные общества ... выполняют свои гуманитарные задачи в соответствии со своими уставами и национальным законодательством, стремясь к достижению цели Движения и руководствуясь

¹⁹ См. подробнее: Дауэр Джон У. В объятиях победителя. М.: «Серебряные нити», 2017; Липкин М.А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016; Мазовер М. Власть над миром. История идеи. М.: Кучково поле, 2016; Системная история международных отношений в двух томах/ Под редакцией А.Д. Богатурова. Том второй. События 1945 – 2003 годов. М.: Культурная революция, 2006; Paulmann J. Conjunctions in the History of International Humanitarian Aid during the Twentieth Century// Humanity. Humanity Journal. June 12, 2014. Режим доступа: <http://humanityjournal.org/issue4-2/conjunctions-in-the-history-of-international-humanitarian-aid-during-the-twentieth-century/> - Дата обращения: 5 марта 2019;

²⁰ Resolutions adopted by the XXth International Conference of the Red Cross// International Review of the Red Cross. Fifth year - No. 56. November 1965. P.571. Режим доступа: https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/RC_Nov-1965.pdf - Дата обращения: 5 марта 2019.

²¹ Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны (перевод с французского). МСКК, 2005. С.484.

²² Устав Международного комитета Красного Креста. Принят 18 декабря 2014 г. И вступил в силу 1 апреля 2015 г. Ст.4. П. 1.

²³ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г., с поправками, внесенными в 1995 г. и 2006 г.). Раздел 2. Ст.4 П.10.

его Основополагающими принципами. Национальные общества поддерживают государство в решении им гуманитарных задач в соответствии с нуждами населения каждой страны»²⁴. Каким образом можно одновременно руководствоваться принципами Движения и поддерживать государство – понять трудно, если вообще возможно.

Но именно неприменимость принципов и размытость требований ставит МККК в исключительное положение «гуманитарного регулятора», когда только он может решать, кто достоин выступать от имени Красного Креста, а кто нет; кто может претендовать на долю финансирования и пользоваться защитой международного права, а кто нет. Позиция гуманитарного регулятора включает посреднические функции, но не предполагает гуманитарной идеи в ее базовой формулировке – восприятие человечества как единого целого, искусственно разделенного государственными границами, приоритет человека перед государством. В уставе МККК роль последнего определена как «...исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника»²⁵. Уже данное положение отрицает возможность отнесения Международного комитета к гуманитарным организациям, так как в противном случае мы можем предположить, что любой, даже самый преступный политический режим, использующий государство для насилия над гражданами страны, может признаваться как безусловное благо и достойный контрагент в переговорах.

В 1991 Генеральной Ассамблеи ООН принимает резолюцию «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций» содержалось прямое указание на то, что гуманитарная помощь «должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности»²⁶. Решение Генеральной Ассамблеи выразило претензии ООН на роль органа глобального управления, в том числе и в области гуманитарной деятельности - «Организация Объединенных Наций призвана играть главную и уникальную роль в обеспечении руководства усилиями международного сообщества по поддержке пострадавших стран и координации этих усилий... Следует предоставить в ее распоряжение ресурсы, соответствующие будущим потребностям»²⁷. И если до девяностых годов двадцатого столетия гуманитарная деятельность была уделом частных лиц, сообществ волонтеров и негосударственных организаций [Taraboulsi-McCarthy, Willitts-King, 2005], то в 1991 году ООН заявляет претензию на определение форм, источников и бенефициаров гуманитарной деятельности.

Тем более, что ресурсы, на обладание которыми претендует ООН, весьма значительны. Отчет «Гуманитарная экономика: куда уходят все деньги?», представленный исследовательским проектом «Local2Global Protection» при поддержке Integrated Regional Information Networks, и охватывающий период с 2000 по 2014 год, открывается следующей фразой: «Экономика гуманитарной помощи объемом 156 млрд. долларов США подвергается справедливой критике за то, что она является структурно устойчивой к изменениям, разнообразию, конкуренции и включению местных благотворительных организаций. Донорам

²⁴ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г., с поправками, внесенными в 1995 г. и 2006 г.). Раздел 2. Ст.3 П.1.

²⁵ Устав Международного комитета Красного Креста. Принят 18 декабря 2014 г. Вступил в силу 1 апреля 2015 г. Ст.4. П. 2.

²⁶ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/182.

²⁷ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/182.

и международным НПО нравится настаивать на прозрачности и благом управлении в странах, в которых они работают, но насколько хорошо мы представляем, где и как тратятся деньги, предназначенные для помощи?»²⁸.

В 2013 году Генеральным секретарем ООН было дано определение гуманитарной системы, «как сети международных гуманитарных структур, функционально связанных рамочной системой координации, которая создана Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/182 и ее последующих резолюциях и включающую Координатора чрезвычайной помощи, Межучереденческий постоянный комитет и механизмы планирования и финансирования, и руководствующихся приверженностью руководящим принципам, принципам гуманности и нормам международного права»²⁹. Это определение примечательно в силу целого ряда причин. Во-первых, указанием на точку отсчета – 9 декабря 1991 года, во-вторых, указанием на сетевую структуру гуманитарной системы, в-третьих, указанием лишь на гуманитарные структуры, как основу гуманитарной системы.

Сетевая структура гуманитарной системы способствует внедрению, усвоению и поддержанию норм, регулирующих поведение участников сетей и не только максимизирующих благосостояние тех, кто разрабатывает, внедряет и санкционирует нормы, превращая их в правила, но и, что не маловажно, минимизируют благосостояние тех, кто оказался за пределами сети. Наличие внутрисетевых правил поведения ведет к тому, что организации, получающие доступ к ресурсам сети, теряют самостоятельность, принимая правила игры. Сети обеспечивают взаимодействие подтверждая компетентность и состоятельность своих членов. Более того, они являются вместилищем «социальной памяти», выступая в качестве инфраструктуры для хранения, циркуляции и воспроизводства информации. Именно это позволяет сетевым координаторам угрожать отступникам репутационными и, как следствие оных, материальными потерями.

ООН пытается координировать разношерстное гуманитарное сообщество, что в принципе возможно лишь при провозглашении правил игры. Но, если эти правила будут прозрачны и выполнимы, то роль гуманитарного координатора не будет значительной, а сам он лишится возможности реализовывать собственный интерес. Именно поэтому в качестве признаков, определяющих гуманитарную деятельность принципы, принимаются принципы, провозглашенные Международным комитетом Красного Креста в 1965 году - они неприменимы в практической деятельности. Более того, беспристрастность, нейтральность и независимость при оказании гуманитарной помощи ведут лишь к консервации гуманитарных кризисов³⁰, так на 2014 год более 84% (48) государств-реципиентов являлись получателями гуманитарной помощи в течении пяти лет, а 69% (40) - более 10 лет³¹. Так почему же эти принципы отстаиваются с упорством, достойным лучшего применения? Почему множится количество стандартов, регулирующих гуманитарную помощь и организаций, а таковых в 2015 году

²⁸ The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Дата обращения: 6 марта 2019г.

²⁹ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/68/84-E/2013/77.

³⁰ Planning from The Future. Is the Humanitarian System Fit for Purpose? November 2016. P.19. Режим доступа: http://www.planningfromthefuture.org/uploads/4/5/6/0/45605399/pff_report_uk.pdf - Дата обращения: 6 марта 2019 г.

³¹ The State of The Humanitarian System. 2015 edition. ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2015. P.34.

насчитывается уже более 4,5 тысяч³², её предоставляющие. Объяснение напрашивается достаточно простое:

Во-первых, требования к применению означенных принципов к гуманитарной деятельности способствуют поддержанию гуманитарных кризисов, компенсируя слабость авторитарных государств и способствуя высвобождению ресурсов для осуществления репрессивной политики, позволяют негосударственным вооруженным формированиям использовать гуманитарную помощь, как ресурс для вербовки новобранцев или же шантажа населения, проживающего в оккупированных районах. Это обеспечивает бесперебойный поток финансирования, основным получателем которого выступает ООН – семь гуманитарных агентств ООН наряду с Save the Children и МККК поглощают 73,9% всего объема³³.

Во-вторых, эти принципы выступают основой для регуляции доступа на «гуманитарный рынок», а в силу неприменимости этих принципов в реальной жизни, позволяют «регулятору», будь то МККК или ООН, самостоятельно, определять, кто может быть бенефициаром гуманитарного финансирования, а кто нет; чье присутствие в зоне гуманитарного реагирования легитимно, а чье нет; кто имеет право на защиту со стороны международного сообщества, а кто нет. Говоря о самостоятельности регулятора, необходимо отметить, что подобная самостоятельность ограничена. Неоднократно цитированный Франсуа Бьюнон, в своей масштабной работе по истории Международного комитета Красного Креста, указывает на опасность неконтролируемого расширения гуманитарного сообщества, указывая на то, что МККК для успешного выполнения своих функций должен рассчитывать на регулярные финансовые поступления [Бьюнон, 2005]. В случае ООН происходит тоже самое. 90% доноров – государства, частное финансирование колеблется ниже 10% (8% в 2013 и 2014 годах, 6% в 2012 году)³⁴. Из всего объема донорской помощи более 50% формируется за счет взносов США, Великобритании и ЕС³⁵, которые манипулируя финансированием, могут использовать и используют регулятора в собственных интересах, по возможности не дискредитируя его, ставя под вопрос независимость и беспристрастность регулятора, но, поддерживая эти принципы, как исключительно высокие заградительные барьеры для потенциальных участников гуманитарной деятельности.

Принципы, провозглашенные в 1965 году для того, чтобы подчеркнуть особую роль Международного комитета Красного Креста и наделить его полномочиями посредника и гуманитарного регулятора, были использованы в 1991 году ООН для того, чтобы сформировать систему глобального управления гуманитарной деятельностью. Неудача Организации Объединенных Наций в построении означенной системы не привела к пересмотру принципов – наличие зависимого регулятора устраивает лидеров мирового сообщества, позволяя использовать гуманитарную помощь как инструмент для достижения геополитических целей, оставаясь в тени и избегая репутационных потерь.

Но назвать лишь государства в качестве основных заинтересованных сторон существования гуманитарной системы будет не совсем справедливо. Все дело в том, что гуманитарная деятельность порождает инфраструктуру – финансовую, прежде всего страховую,

³² The State of The Humanitarian System. 2015 edition. ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2015. P.38.

³³ The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Дата обращения: 16 марта 2019.

³⁴ The State of The Humanitarian System. 2015 edition. ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2015. P.41.

³⁵ Ibid. P. 43.

логистическую, безопасности и т.п.

Возьмём в качестве примера страхование. В 2006 году происходит рождение гуманитарного страхования – Всемирная продовольственная программа ООН заключает первую сделку с французской компанией AXE Re, входящей в группу AXE, страхуя риск неурожая в Эфиопии³⁶. Но страхуются не только гуманитарные риски. Так, в настоящее время группа компаний Bellwood Prestbury предоставляет услуги «гуманитарного» страхования, предоставляя услуги международным благотворительным организациям, гуманитарным НПО, всем тем, кто работает в зонах повышенного риска, где стандартное страхование не действует³⁷. Но страховой рынок расширяется. Объем страхового рынка трудно оценить в силу закрытости информации о «гуманитарном» финансировании. Трудно предположить, что компании, готовые платить многомиллионные (в долларовом эквиваленте) страховые премии, устроятся от контроля за деятельностью своих клиентов. Выпускающий в 2017 году пятилетние «гуманитарные облигации» МККК, привлекает 22 млрд. долларов частных инвесторов, в том числе и New Re, входящий в группу Munich Re (Munich Reinsurance Company)³⁸, одной из ведущих страховых компаний мира, частью которой является благотворительный фонд Munich Re Foundation, с объемом финансирования около 50 миллионов евро и заявляющий, о том, что направления его деятельности включают: «образование и подготовку кадров, науку и исследования, предотвращение стихийных бедствий, защиту окружающей среды и общественное здравоохранение»³⁹. Таким образом замыкается круг – те, кто страхует «гуманитарные риски», инвестируют в гуманитарную деятельность, в надежде извлечь доход. Кто может предположить, что данные структуры стоят в стороне?

Всемирный гуманитарный саммит, состоявшийся в мае 2016 года в Стамбуле, констатировал несостоятельность сложившейся глобальной гуманитарной системы. Даже гуманитарные организации, входящие в топ-10 по объемам финансирования и привлекаемых ресурсов, такие как OXFAM international, заявляют о необходимости перевернуть с головы на ноги сложившуюся систему гуманитарной помощи⁴⁰, а Mercy Corps прямо указывает на несостоятельность сложившейся системы координации гуманитарных усилий мирового сообщества, описывая глобальную гуманитарную систему как «...излишне централизованную и иерархически организованную структуру, чрезмерно ориентированную на ООН»⁴¹. Понимание что сложившаяся практика гуманитарной помощи ориентирована не на удовлетворение гуманитарных потребностей людей, а лишь на процесс оказания гуманитарной

³⁶ World's first humanitarian insurance policy issued. Режим доступа: <http://www.wfp.org/node/598> - Дата обращения: 12 марта 2019.

³⁷ Bellwood Prestbury (официальный сайт) Режим доступа: <https://www.bellwoodprestbury.com/industries/humanitarian-ngo/> - Дата обращения: 20 сентября 2017.

³⁸ Allen Kate Red Cross launches «humanitarian impact bond». // The Financial Times. September 8, 2017. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8d82241d-096b-313e-91d8-786ba99d2073> - Дата обращения: 16 марта 2019.

³⁹ Munich Re Foundation (официальный сайт) Режим доступа: <http://www.munichre-foundation.org/home/About-us/PurposeOfTheFoundation.html> - Дата обращения: 16 марта 2019.

⁴⁰ Секретариат Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Восстановление гуманности: общие сведения о процессе консультаций в рамках подготовки к Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015. С.96.

⁴¹ Mercy Corps. Cracking the Code: Enhancing Emergency Response & Resilience in Complex Crises.

Режим доступа: https://www.mercycorps.org/sites/default/files/Mercy_Corps_Cracking_the_code-Enhancing_emergency_response_resilience_in_complex_crises.pdf - Дата обращения: 16 марта 2019.

помощи, не на удовлетворение базовых потребностей тех, кто находится в состоянии нужды и опасности, а на попытки определения и нормативного описания процедур, нашло отражение даже в докладе Генерального секретаря ООН в связи со Всемирным саммитом по гуманитарным вопросам⁴².

Результатом данного саммита стала программа реформ, в основе которой лежат меры, направленные на обеспечение превентивности действий мирового сообщества, преодоление разрыва между гуманитарной помощью и помощью в целях развития, изменение характера финансирования гуманитарной деятельности, подотчетность, прежде всего, перед людьми, находящимися в состоянии нужды и опасности⁴³.

Заключение

Будет ли успешной реформа системы гуманитарной помощи или эту реформу ждет судьба реформ, которые проводились в ООН в 1992, 1997 и 2005 годах? Трудно дать однозначный ответ. Но скорее всего, реформа не увенчается успехом до тех пор, пока ООН не откажется от совмещения функций финансового посредника и регулятора гуманитарной деятельности. Лишь в ситуации, когда ООН ограничится усилиями по мониторингу глобальной гуманитарной ситуации, определению гуманитарных приоритетов, гуманитарного арбитража, то есть начнет действовать исходя из Устава, оставив государствам и глобальному гражданскому обществу действовать, исходя из собственных интересов, реформа гуманитарной деятельности увенчается успехом. Вопрос лишь в том, что слишком большое число заинтересованных в существующем порядке вещей лиц, организаций и государств не позволят что-либо изменить.

Библиография

1. Allen Kate Red Cross launches «humanitarian impact bond». // The Financial Times. September 8, 2017. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8d82241d-096b-313e-91d8-786ba99d2073> - Дата обращения: 16 марта 2019.
2. Bellwood Prestbury (официальный сайт) Режим доступа: <https://www.bellwoodprestbury.com/industries/humanitarian-ngo/> - Дата обращения: 20 сентября 2017.
3. Bennet C. and other. Time to let go. Remaking humanitarian action for the modern era. Humanitarian Policy Group, ODI. 2016;
4. Boissier P. Histoire du Comite international de la Croix-Rouge, De Solferino a Tsoushima. Paris, Plon, 1963. P. 409-410.
5. Carlton, F. T. Humanitarianism, Past and Present. International Journal of Ethics, vol. 17, no. 1. 1906. Режим доступа: <http://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/intejethi.17.1.2376099> - Дата обращения: 22 февраля 2019г.
6. Carlton, F. T. Humanitarianism, Past and Present. International Journal of Ethics, vol. 17, no. 1. 1906; Pickering, M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press. 1993;
7. Cutts, M. Politics and Humanitarianism, Refugee Survey Quarterly, 1998. Vol. 17, № 1.
8. DeChaine, R. B. Global Humanitarianism: NGOs and the Crafting of Community. Lanham, MD: Lexington Books, 2005.
9. Dilemmas of Humanitarian Aid in the Twentieth Century (ed. by Paulmann J.). Oxford University Press, London, 2016; Seybolt, T. The Myth of Neutrality, Peace Review, 1996. Vol. 8, no. 4.
10. Durand A. 1994. Histoire du Comite international de la Croix-Rouge: de Sarajevo a Hiroshima. Vol.2. Washington, Institut Henry Dunant, Geneve, 1978. P.113.
11. El Taraboulsi-McCarthy S., Willitts-King B. Foreign policy and humanitarian action: an agenda for inquiry. Humanitarian Policy Group, Overseas Development Institute. 2016;
12. Golay J-F. Le financement de l'aide humanitaire: l'exemple du Comite international de la Croix-Rouge. Peter Lang,

⁴² Единое человечество: общая ответственность. Доклад Генерального секретаря в связи со Всемирным саммитом по гуманитарным вопросам. A/70/709

⁴³ Итоги Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Доклад Генерального секретаря. A/71/353

- Berne, 1990. P.40.
13. Hamilton Lee H., Inouye Daniel K. Report of the Congressional Committees Investigating the Iran/Contra Affair. DIANE Publishing, 1995. P.396-398.
 14. Harmer A., Cotterell L. Diversity in Donorship: The Changing Landscape of Official Humanitarian Aid. ODI. 2005; Minear, L. Humanitarian Action and Politicization: A Review of Experience Since World War II// The Golden Fleece: Manipulation and Independence in Humanitarian Action. (ed. by A. Donini). Sterling: Kumarian Press, 2012. P.45-48.
 15. Harrison, F. Science and Humanity. The North American Review, vol. 129, no. 275, October, 1879. P. 322-342. Режим доступа: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=nora;cc=nora;rgn=full%20text;idno=nora0129-4;didno=nora0129-4;view=image;seq=356;node=nora0129-4%3A1;page=root;size=100> - Дата обращения: 22 февраля 2019.
 16. Henry Salt Archive. Режим доступа: <http://www.henrysalt.co.uk/humanitarian-league/what-it-is-and-what-it-is-not> - Дата обращения: 22 февраля 2019.
 17. Hoffman P. J., Weiss T.G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. Rowman & Littlefield Publishers: New York, 2017.
 18. John F. Hutchinson. Champions of charity: War and the rise of the Red Cross. Westview Press, Boulder, 1996. P. 23.
 19. Jones H. International or transnational? Humanitarian action during the First World War. European Review of History—Revue europe'enne d'histoire Vol. 16, No. 5, October 2009. P.705.
 20. Library of Congress/ Prints & Photographs Reading Room/ Prints & Photographs Online Catalog. Режим доступа: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g07770/> - Дата обращения: 5 марта 2019.
 21. Mercy Corps. Cracking the Code: Enhancing Emergency Response & Resilience in Complex Crises. Режим доступа: https://www.mercycorps.org/sites/default/files/Mercy_Corps_Cracking_the_code-Enhancing_emergency_response_resilience_in_complex_crises.pdf - Дата обращения: 16 марта 2019.
 22. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986.
 23. Munich Re Foundation (официальный сайт) Режим доступа: <http://www.munichre-foundation.org/home/About-us/PurposeOfTheFoundation.html> - Дата обращения: 16 марта 2019.
 24. New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. Ad.1. P.41.
 25. Paulmann J. Conjunctures in the History of International Humanitarian Aid during the Twentieth Century// Humanity. Humanity Journal. June 12, 2014. Режим доступа: <http://humanityjournal.org/issue4-2/conjunctures-in-the-history-of-international-humanitarian-aid-during-the-twentieth-century/>
 26. Pictet J. The Fundamental Principles of the Red Cross. Commentary. International Review of the Red Cross. №210, may - june 1979. P.133.
 27. Planning from The Future. Is the Humanitarian System Fit for Purpose? November 2016. P.19. Режим доступа: http://www.planningfromthefuture.org/uploads/4/5/6/0/45605399/pff_report_uk.pdf - Дата обращения: 6 марта 2019 г.
 28. Resolutions adopted by the XXth International Conference of the Red Cross// International Review of the Red Cross. Fifth year - No. 56. November 1965. P.571. Режим доступа: https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/RC_Nov-1965.pdf - Дата обращения: 5 марта 2019.
 29. The Christian teacher. A Theological and Literary Journal. London: John Green, 121, Newgate Street, 1841. V. 3. P. 371. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=bQ4EAAAAQAAJ&>
 30. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Дата обращения: 16 марта 2019.
 31. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Дата обращения: 6 марта 2019г.
 32. The State of The Humanitarian System. 2015 edition. ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2015.
 33. World's first humanitarian insurance policy issued. Режим доступа: <http://www.wfp.org/node/598> - Дата обращения: 12 марта 2019.
 34. Блюхъ И.С. Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. С.-Петербургъ. Типографія И.А. Ефрона, Прачешный пер. №6., 1898
 35. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны (перевод с французского). МККК, 2005.
 36. Грин Д. Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства. М.: Новое издательство, 2009; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016; Назар С. Путь к великой цели: история одной экономической идеи. М.: АСТ: CORPUS, 2013.
 37. Дауэр Джон У. В объятых победителя. М.: «Серебряные нити», 2017; Липкин М.А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016

38. Единое человечество: общая ответственность. Доклад Генерального секретаря в связи со Всемирным саммитом по гуманитарным вопросам. А/70/709
39. Итоги Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Доклад Генерального секретаря. А/71/353
40. Конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 06 июля 1906г. Ст.11. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=48194> – Дата обращения: 2 марта 2019.
41. Мазовер М. Власть над миром. История идеи. М.: Кучково поле, 2016; Системная история международных отношений в двух томах/ Под редакцией А.Д.Богатурова. Том второй. События 1945 – 2003 годов. М.: Культурная революция, 2006
42. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН А/RES/46/182
43. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Том 2. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1890г. С. 519-522.
44. Секретариат Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Восстановление гуманности: общие сведения о процессе консультаций в рамках подготовки к Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015. С.96.
45. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. А/68/84–Е/2013/77.
46. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г., с поправками, внесенными в 1995 г. и 2006 г.). Раздел 2. Ст.4
47. Устав Международного комитета Красного Креста. Принят 18 декабря 2014 г. Вступил в силу 1 апреля 2015 г. Ст.4. П. 2.

Humanitarian aid: formation and evolution

Aleksei V. Borisov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119034, 53/2, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aborisof@gmail.com

Abstract

The analysis of the appearing and evolution of the established practice of providing humanitarian aid and the activities of the international humanitarian community is taken. The author pointed out that the efforts of the United Nations to regulate humanitarian aid are no more than a claim to manage the process of its provision.

The paper shows that the reform will not succeed until the UN refuses to combine the functions of a financial intermediary and a regulator of humanitarian activities. Only in a situation where the UN is limited to efforts to monitor the global humanitarian situation, determine humanitarian priorities, humanitarian arbitration, that is, begin to act on the basis of the Charter, leaving the states and global civil society to act on their own interests, the reform of humanitarian activities will succeed. The problem, according to the author, is that too many people, organizations and states interested in the existing order of things will not allow to change anything.

For citation

Borisov A.V. (2019) Gumanitarnaya pomoshch': stanovleniye i evolyutsiya [Humanitarian aid: formation and evolution]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 307-323.

Keywords

Humanitarian: assistance, system, insurance; humanitarian community; international security; UN, ICRC, international non-governmental organizations.

References

1. Allen Kate Red Cross launches “humanitarian impact bond”. // The Financial Times. September 8, 2017. Access mode: <https://www.ft.com/content/8d82241d-096b-313e-91d8-786ba99d2073> - Appeal date: March 16, 2019.
2. Bellwood Prestbury (official site) Access mode: <https://www.bellwoodprestbury.com/industries/humanitarian-ngo/>- Appeal date: September 20, 2017.
3. Bennet C. and other. Time to let go. Remaking humanitarian action for the modern era. Humanitarian Policy Group, ODI. 2016;
4. Boissier P. Histoire du Comite international de la Croix-Rouge, De Solferino a Tsoushima. Paris, Plon, 1963. p. 409-410.
5. Carlton, F. T. Humanitarianism, Past and Present. International Journal of Ethics, vol. 17, no. 1. 1906. Access mode: <http://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/intejethi.17.1.2376099> - Revision Date: February 22, 2019.
6. Carlton, F. T. Humanitarianism, Past and Present. International Journal of Ethics, vol. 17, no. 1. 1906; Pickering, M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press. 1993;
7. Cutts, M. Politics and Humanitarianism, Refugee Survey Quarterly, 1998. Vol. 17, № 1.
8. DeChaine, R. B. Global Humanitarianism: NGOs and the Crafting of the Community. Lanham, MD: Lexington Books, 2005.
9. Dilemmas of Humanitarian Aid in the Twentieth Century (ed. By Paulmann J.). Oxford University Press, London, 2016; Seybolt, T. The Myth of Neutrality, Peace Review, 1996. Vol. 8, no. four.
10. Durand A. 1994. Histoire du Comite international de la Croix-Rouge: de Sarajevo a Hiroshima. Vol.2. Washington, Institut Henry Dunant, Geneve, 1978. P.113.
11. El Taraboulsi-McCarthy S., Willitts-King B. Humanitarian Policy Group, Overseas Development Institute. 2016;
12. Golay JF. Le financement de l'aide humanitaire: l'exemple du Comite international de la Croix-Rouge. Peter Lang, Berne, 1990. P.40.
13. Hamilton Lee H., Inouye Daniel K. Report of the Congressional Committees Investigating the Iran / Contra Affair. DIANE Publishing, 1995. P.396-398.
14. Harmer A., Cotterell L. Diversity in Donorship: Changing the Landscape of the Official Humanitarian Aid. Odi. 2005; Minear, L. Humanitarian Action and Politicization: A Review of the Experience of World War II // The Golden Fleece: Manipulation and Independence in Humanitarian Action. (ed. by A. Donini). Sterling: Kumarian Press, 2012. R.45-48.
15. Harrison, F. Science and Humanity. The North American Review, vol. 129, no. 275, October, 1879. R. 322-342. Access Mode: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=nora;cc=nora;rgn=full%20text;idno=nora0129-4;didno=nora0129-4> ; view = image; seq = 356; node = nora0129-4% 3A1; page = root; size = 100 - Appeal date: February 22, 2019.
16. Henry Salt Archive. Access mode: <http://www.henrysalt.co.uk/humanitarian-league/what-it-is-and-what-it-is-not> - Appeal date: February 22, 2019.
17. Hoffman, P. J., Weiss T.G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. Rowman & Littlefield Publishers: New York, 2017.
18. John F. Hutchinson. Champions of Charity: The Red Cross. Westview Press, Boulder, 1996. P. 23.
19. Jones H. International or transnational? Humanitarian action during the First World War. European Review of History — Revue europe enen d’histoire Vol. 16, No. 5, October 2009. P.705.
20. Library of Congress / Prints & Photographs Reading Room / Prints & Photographs Online Catalog. Access mode: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g07770/> - Appeal date: March 5, 2019.
21. Mercy Corps. Cracking the Code: Enhancing Emergency Response & Resilience in Complex Crises. Access mode: https://www.mercycorps.org/sites/default/files/Mercy_Corps_Cracking_the_code-Enhancing_emergency_response_resilience_in_complex_crises.pdf - Appeal date: March 16, 2019.
22. Military and Paramilitary Activities in Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986.
23. Munich Re Foundation (official website) Access Mode: <http://www.munichre-foundation.org/home/About-us/PurposeOfTheFoundation.html> - Appeal Date: March 16, 2019.
24. New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted to General Assembly resolution 38/125. Part One. A / 40/348. Ad.1. P.41
25. Paulmann J. Conjunctures in the History of the International Humanitarian Aid for the Twentieth Century // Humanity. Humanity Journal. June 12, 2014. Access mode: <http://humanityjournal.org/issue4-2/conjunctures-in-the-history-of-international-humanitarian-aid-during-the-twentieth-century/>

26. Pictet J. The Fundamental Principles of the Red Cross. Commentary. *International Review of the Red Cross*. No. 210, may - june 1979. P.133.
27. Planning from The Future. Is the Humanitarian System Fit for Purpose? November 2016. R.19. Access mode: http://www.planningfromthefuture.org/uploads/4/5/6/0/45605399/pff_report_uk.pdf - Released: March 6, 2019
28. Resolutions adopted by the XXth International Conference of the Red Cross // *International Review of the Red Cross*. Fifth year - No. 56. November 1965. R.571. Access mode: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/RC_Nov-1965.pdf - Contact Date: March 5, 2019.
29. The Christian teacher. *A Theological and Literary Journal*. London: John Green, 121, Newgate Street, 1841. V. 3. P. 371. Access mode: <https://books.google.com/books?id=bQ4EAAAAAAAAAAJ&>
30. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Access mode: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Appeal date: March 16, 2019.
31. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Access mode: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Appeal Date: March 6, 2019.
32. The State of The Humanitarian System. 2015 edition. ALNAP Study. London: ALNAP / ODI, 2015.
33. World's first humanitarian insurance policy. Access mode: <http://www.wfp.org/node/598> - Released: March 12, 2019.
34. Bliokh I.S. Future war in technical, economic and political relations. *St. Petersburg Tipgrafiya I.A. Efron, Pracheshny per. №6.*, 1898
35. Bugnon F. The International Committee of the Red Cross and the protection of victims of war (translated from French). ICRC 2005.
36. Green D. Return to civil society. Social security without state participation. M.: New Publishing, 2009; Macmillan M. The war that did away with the world. Who and why unleashed the First World War. M.: Tsentrpoligraf, 2016; Nazar S. The path to the great goal: the history of a single economic idea. M.: AST: CORPUS, 2013.
37. Dower John W. In the arms of the winner. M.: Silver Threads, 2017; Lipkin, MA The Soviet Union and the integration processes in Europe: the mid-1940s - the end of the 1960s. M.: Dmitry Pozharsky University, 2016
38. Single humanity: shared responsibility. Report of the Secretary-General on the World Humanitarian Summit. A / 70/709
39. Outcome of the World Humanitarian Summit. Report of the Secretary General. A / 71/353
40. The Convention to improve the lot of the wounded and sick in the existing armies. Geneva, July 06, 1906 Article 11 Access mode: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=48194> - Appeal date: March 2, 2019.
41. Mazover, M. Power over the World. The history of the idea. M.: Kuchkovo Pole, 2016; System history of international relations in two volumes / edited by A.D. Bogaturov. Volume two. The events of 1945 - 2003. M.: Cultural Revolution, 2006
42. UN General Assembly resolution A / RES / 46/182
43. Collection of existing treatises, conventions and agreements concluded by Russia with other states and relating to various issues of private international law. Volume 2. - SPb.: Trenke and Fyusno Printing House, 1890 Pp. 519-522.
44. Secretariat of the World Humanitarian Summit. Restoration of humanity: an overview of the consultation process in preparation for the World Humanitarian Summit. New York, United Nations, 2015. P.96.
45. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations. Report of the Secretary General. A / 68/84 – E / 2013/77.
46. Charter of the International Red Cross and Red Crescent Movement. (adopted by the XXV International Conference of the Red Cross in Geneva in October 1986, as amended in 1995 and 2006). Section 2. Article 4
47. Statute of the International Committee of the Red Cross. Adopted on December 18, 2014. Entered into force on April 1, 2015. Article 4. P. 2.